

Эпизод, который в фильме длился меньше двадцати секунд, Жун Фэй переснимал более двадцати раз, а режиссер Ли уже готов был стукнуть его сценарием по голове. Вначале зрители вокруг, услышав крик режиссера «Стоп!», подшучивали и даже смеялись, но Жун Фэй каждый раз опускал голову, принимая его выкрики, затем вытирал пот, поправлял грим и начинал заново. Постепенно зрители замолчали, и даже кто-то тихо пробормотал:

— Разве не достаточно того, что он увидел понравившуюся девушку и побежал за автобусом? Мне кажется, он уже хорошо сыграл, зачем снова и снова переснимать?

— Да... Сначала казалось забавным смотреть, как этот богач бегаёт туда-сюда, но теперь вдруг стало жалко его...

Съёмки начались в два часа и продолжались до четырех вечера, но так и не удалось добиться желаемого результата. Режиссер Ли объявил, что съёмки завершены, а спина Жун Фэя была полностью мокрой от пота, и ноги уже подкашивались.

Жун Фэй ожидал, что режиссер скажет что-то резкое, но вместо этого тот просто похлопал его по плечу и с серьезным видом произнес:

— Жун Фэй, ты оказался гораздо более трудолюбивым, чем я ожидал. Однако профессия актера требует не только энтузиазма. Ты действительно передал дружелюбную атмосферу парня из соседнего дома, это замечательно, но в сцене с Сун Няньнянь мне не хватило того трепета сердца. Я даю тебе два дня, чтобы настроиться, надеюсь, через два дня ты сможешь снять эту сцену как надо.

Строгость режиссера Ли в начале и его снисходительность сейчас были полной противоположностью, что соответствовало его принципу быть строгим к делу, а не к человеку.

Режиссер ушел, а Вэй Цзысин толкнул Жун Фэя локтем:

— Наверное, сильно напрягся? Может, сходим в «Золотую розу» расслабиться? Твой друг Лун Чжаньюнь, узнав, что съёмки идут не так, позвонил и предложил выпить пару стаканчиков.

— Разве ты не должен отговаривать меня от алкоголя? — устало спросил Жун Фэй.

— Но я не могу запретить тебе расслабиться. Лун Чжаньюнь пообещал, что будет только пара стаканчиков, и я сам за тобой присмотрю. Пойдем.

Вэй Цзысин повел Жун Фэя к машине, и они действительно отправились в «Золотую розу».

Лун Чжаньюнь, увидев подавленный вид Жун Фэя, хлопнул его по спине:

— Слышал, что этот дурацкий режиссер Ли Чэн все время тебя достает! Брат поможет тебе с ним разобраться, не переживай!

— Ни в коем случае! Режиссер Ли очень старается для меня! Он многому меня научил! Ты должен уважать его! — поспешно остановил его Жун Фэй.

— Ладно, ладно! — Лун Чжаньюнь развел руками, показывая, что сдаётся. — Если ты просишь уважать его, я буду относиться к нему как к собственному отцу!

Жун Фэй рассмеялся.

— Ну давай! Будем пить до конца! Если опьянеем, Вэй Цзысин отвезет тебя домой, и никаких

новостей о пьяном вождении! — Лун Чжаньюнь щелкнул пальцами, и бармен подал стакан водки. — Забудь все плохое! Пусть завтрашние заботы останутся на завтра!

Жун Фэй взглянул на жидкость, отражающую холодный свет в полумраке, и вдруг почувствовал желание сбросить все оковы. К черту Жун Шао! К черту «Легкий ветер»! К черту Су Чжэня!

Он поднял голову и выпил половину стакана водки.

— Вот это боевой дух! — Лун Чжаньюнь хлопнул в ладоши и заказал еще один коктейль, который назывался «Смешанная красавица» — до безобразия банальное название.

Жун Фэй взял его и сделал большой глоток, но внезапно подавился.

Лун Чжаньюнь смеялся, похлопывая его по спине:

— Сколько дней ты не пил, что уже разучился? Такой маленький глоток, а ты уже давишься! Не пей молча, расскажи, что тебя беспокоит!

Жун Фэй опустил голову и помолчал некоторое время.

— Режиссер Ли сказал, что я сыграл парня из соседнего дома, но не смог передать трепет сердца перед героиней.

Лун Чжаньюнь выплюнул свой напиток:

— Что? Парень из соседнего дома? Трепет сердца? Боже мой — это что, фильм 80-х?

— Мне на самом деле нравится этот сценарий, и мне нравится роль Чэнь Цяньфэна... — Жун Фэй с досадой допил оставшийся напиток.

— Что за чушь? Голова кругом идет! Актерская игра — это просто каждый играет по-своему. Вот, например, этот молодежный идол Жэнь Бай, он в любом фильме играет одинаково, с этой своей женственностью!

— Но я не хочу быть молодежным идиолом... — Жун Фэй закрыл глаза, и его мысли невольно начали рисовать образ Су Чжэня, его цель. Су Чжэнь сыграл множество ролей — от элегантных джентльменов до простых парней из деревни, но зрители видели персонажа, а не самого Су Чжэня. Он был обаятелен благодаря своей многогранности.

Вэй Цзысин подпер голову рукой, и, возможно, услышав слова Жун Фэя о том, что он не хочет быть молодежным идиолом, на его губах появилась улыбка.

— Эй, ты чего улыбаешься! — Жун Фэй, уже выпив четыре или пять стаканов, почувствовал, как лицо начинает гореть.

— Я думал, ты просто овечка, но оказывается, твоя цель — стать львом.

Жун Фэй толкнул Вэй Цзысина:

— Что ты имеешь в виду! Ты что, смотришь на меня свысока? Называешь меня овечкой!

Вэй Цзысин удержал Жун Фэя и улыбнулся:

— Я тебя хвалю. Ты хочешь стать львом, и даже если у тебя не получится, ты хотя бы не безнадежен. За это я угощаю тебя еще одним стаканчиком.

С этими словами он пододвинул к Жун Фэю мартины.

Вэй Цзысин слегка стукнул свой стакан о стакан Жун Фэя и выпил до дна.

— Хорошо! Я тебе верю! — Жун Фэй тоже опустошил свой стакан.

Лун Чжаньюнь рассмеялся:

— Жун Фэй! Ты пьешь как корова! Совсем без изыска!

Жун Фэй встал со стула и направился к туалету:

— Я... пойду в туалет.

— О, ты сегодня не в форме, может, брат пойдет с тобой? — спросил Лун Чжаньюнь.

— Не надо, я еще не пьян, могу сам! — Жун Фэй пошатываясь пошел вперед, а Вэй Цзысин хотел последовать за ним, но Лун Чжаньюнь остановил его, положив руку на плечо.

— Жун Шао сказал, что не пьян, значит, не пьян. Если ты будешь ходить за ним как прилипала, это будет неуважением! — сказал он, крепко усадив Вэй Цзысина на место.

Жун Фэй вошел в туалет, подошел к раковине, оперся на нее и опустил голову, пытаясь вызвать рвоту, но ничего не выходило.

После нескольких коктейлей он действительно начал пьянеть.

— Я не Жун Шао... Я не бездельник... Я не пьян за рулем... Не заигрывал с актрисами... Не говорил, что буду содержать Су Чжэня...

К нему приблизилась фигура, элегантная и слегка надменная, с опущенными веками, смотрящая на его затылок.

— Ты пьян, Жун Шао.

— Я не пьян... Я все понимаю! Я не тот печально известный Жун Шао с мальчишеским лицом! Почему, чтобы стать знаменитым, нужно иметь лицо мальчика? Разве мужественный мужчина с широким лицом и густыми бровями не может? — Жун Фэй продолжал опускать голову, затем снова засмеялся. — Ха... Я забыл... Если бы не это лицо и не этот статус, у меня бы даже не было шанса сыграть Чэнь Цяньфэна...

— Научился размышлять, это редкость, — голос собеседника был холодным, сдержанным и полным достоинства.

— Но я стал Жун Шао... Кто теперь помнит дублера Жун Фэя? — Жун Фэй икнул и пробормотал.

— Что ты сказал?

Сильные руки схватили Жун Фэя за плечи и развернули его. Подняв глаза, он увидел Су Чжэня!

Жун Фэй глупо засмеялся и ткнул пальцем в щеку Су Чжэня:

— Су Чжэнь... ха-ха... ты Су Чжэнь...

Су Чжэнь пристально смотрел в слегка затуманенные глаза Жун Фэя, потряс его:

— Что ты сказал про дублера Жун Фэя?

— Да, — Жун Фэй сглотнул, — я и есть Жун Фэй, веришь? Веришь? Никто не верит... Вэй Цзысин сказал, что это называется «заимствование трупа для возвращения души»!

Жун Фэй выглядел довольным собой, а Су Чжэнь замер на месте.

Сегодня он просто пришел с режиссером выпить и обсудить будущие серии. В этом клубе была отличная система безопасности, что делало его одним из немногих мест, где можно было сохранить конфиденциальность, и посетители были людьми с положением, так что обычные папарацци сюда не проникали. Он только что выпил два стакана, как увидел, как вошли Вэй Цзысин и Жун Фэй, а Жун Фэй выглядел подавленным, явно из-за неудачных съемок. Затем он наблюдал, как он пьет стакан за стаканом, и даже режиссер, с которым он обсуждал сценарий, заметил:

— Похоже, новости о пьянстве и вождении Жун Шао снова окажутся в заголовках!

<http://bllate.org/book/16664/1527736>